

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ В СВЕТЕ ИЗДАНИЯ НОВОГО ШКОЛЬНОГО УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: в статье рассматривается исторический дискурс сквозь методологическую призму. Автор делает вывод, что для максимальной объективности в репрезентации того или иного исторического события необходимо учитывать многомерность и многоплановость исторического события.

На сегодняшний день, как никогда актуально, назрела необходимость не только в создании нового единого учебника по истории России, "свободного от двойных толкований и выверенного стилистически" [1], но также в рассмотрении и тщательном анализе методологии написания учебника. Мы приступили к написанию данной статьи, задавшись следующим вопросом: почему именно такая дисциплина, как история вызывает столь бурные дебаты не только среди ученых-историков, но также филологов, философов, социологов, политологов, психологов и прочих представителей ученых сообществ смежных с историей дисциплин. Кроме ученых к созданию учебника "приложили руку" и политики, и видные общественные деятели, и военные [2], и духовенство (вкуче с представителями чеченской интеллигенции) [3]—всяк сегодня полемизирует по данному вопросу. Проблема заключается в том, что в самом российском обществе нет единого подхода к оценке исторических событий. Наше общество отнюдь не едино и не будет таковым в обозримом будущем, оно все еще переживает расколы, которые произошли в прошлом.

Но особенно значимым для нас явился тот факт, что инициатором создания единого школьного учебника по истории явился не кто иной, как президент РФ Владимир Путин. Значит действительно в социо-культурном пространстве сегодняшнего времени вновь назрела некая необходимость в переписывании исторических фактов. Является ли, в некотором роде, "лакмусовой бумажкой" расхожая на сегодняшний день фраза, что "у России не только непредсказуемое будущее, но и непредсказуемое прошлое"? На эти и прочие, поставленные нами вопросы, мы постараемся ответить с максимальной непредвзятостью ученого.

Для начала постараемся определить, в чем же заключается специфика "иного" изложения исторических фактов, что же принципиально новое будет отличать этот учебник от предшествующих. Во-первых — это преобладание "исторических эвфемизмов": 30 октября 2013 года стало известно, что монголо-татарское иго будет входить в единый учебник истории России под названием "ордынское иго" [4]. Данный факт можно расценивать как элемент политкорректности, толерантности, что коррелирует с общемировыми тенденциями. Во-вторых, это— претензия на научность, объективную интерпретацию событий: участник рабочей группы группы по созданию историко-культурного стандарта, на основе которого предполагается писать линейку школьных учебников истории, директор Института российской истории РАН Юрий Петров заявил, что рабочая группа по подготовке учебника будет опираться на базовое пособие по истории России, написанное Журавлевым. Пособие, отметил Петров, дает "стро-го научные интерпретации" (выделено нами — М.В.) событий [5]. В-третьих, это — ориентация на магистральную политику, ведомую президентом: 25 апреля 2013 года в ходе "Прямой линии с Владимиром Путиным" президент подтвердил свою позицию, сказав, что учебники истории должны иметь единую концепцию и официальную оценку происходящего [6].

При этом придется намечать проход между Сциллой и Харибдой: с одной стороны есть риск попасть под идеологию правящей партии, "— Можно ли проблему идеологизации истории свести к необходимости делать сжатую выборку из обширного исторического материала?

— Нет. Даже опытный ученый-историк не может до конца освободиться от идеологических подходов. Такой учебник, вообще говоря, возможен только в тоталитарном обществе, где единомыслие существует на государственном уровне. Учебник истории, одинаковый для всех, — это, как писал Козьма Прутков, "проект введения единомыслия в России" [7]. Выражение "Прокрустово ложе истории", где все принято мерить "единым аршином" как нельзя более подходит под этот пункт.

С другой стороны, также по заявлению главы государства, учитель должен показать учащимся разные подходы и оценки ситуации. "Владимир Путин оговорился, что надо дать возможность учителю "как можно шире показать ученикам разные точки зрения на исторические факты и события" и "главное, чтобы они были объективными, опирались на фундаментальные научные оценки и выводы и не допускали искажений". Пока от Владимира Путина, правда, не поступило разъяснений, как учитель даст как можно больше разных точек зрения на исторический процесс и при этом разберется в том, что эти точки зрения, хоть и не совпадают с магистральной линией концепции, а значит, противоречат ей, все-таки являются объективными и не допускают искажений" [8]. Здесь нами усмотрено некое противоречие: можно ли совмещать свободную интерпретацию исторических событий и единую официальную оценку тех же событий. Попробуем разобраться. Здесь мы максимально приближены к такой дисциплине как герменевтика истории. Герменевтика — это не наука, не философия, а особый тип рациональности, изучающий смыслодержательную сторону любого матери-

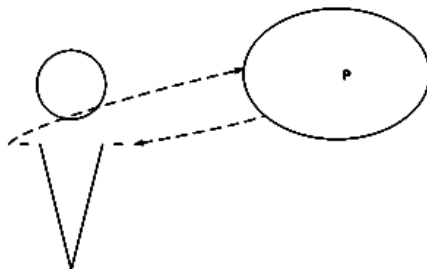
ального знака, будь то текст или историческое событие. Следующим, четвертым отличием учебника "нового типа" должно стать смыслообразующее пространство, как в семасиологическом, так и в ономасиологическом плане. Т.е. репрезентация и прочтение событий через нахождение *смыслов* (выделено нами – М.В.): Глава администрации президента РФ Сергей Иванов заявил, что споры историков на страницах школьных пособий приводят к тому, что "дети зачастую просто не понимают, о чем идет речь" [9]. История – это такая дисциплина, которая должна осваиваться через понимание, а не через выучивание. Введенная еще Вильгельмом Дильтейем оппозиция объяснения/понимания, разделявшая "науки о природе" и "науки о духе", сохраняет свою ценность и ныне, после всех перемен, происшедших как в теории науки, так и в самих науках. Практика "понимания", уяснения смысла распространяется на тексты не только религиозной или литературно-художественной, но и научной традиции, в которых видят памятники культуры, требующие не просто инструментального использования, а герменевтического диалога. Соответственно если для "объясняющих" наук личность исследователя отделена от их содержания, то в науках "понимающих" она внедрена в него как источник смысла, подлежащего затем бесконечному истолкованию и/или обогащению. Данный тип рациональности характеризуется отказом от "веры" в предзаданную объективность репрезентации реальности, он вообще уклоняется от традиционной в науке субъект-объектной парадигмы познания и культивирует деятельностный герменевтический подход, где каждый может выступить соавтором, со-интерпретатором. Данная концепция восходит к полилогу, множественности мышления. В науке идет постоянная полемика по поводу топика исследования, научного объекта – это спорят между собой разные логики; герменевтика ни с кем не спорит, она все и всех понимает и примиряет. Как нами было выше замечено, интерпретация проявляется не только в семасиологическом плане (т.е. при прочтении текста), но и в ономасиологическом плане, при репрезентации события (П. Рикёр). Так, в зависимости от выбора преподносимого материала, масштабов и интенсивности его освещения мы можем судить о имплицитно-субъективном отношении к нему автора. Разворачивая дискуссию о типах рациональности, помимо вышеописанного герменевтического, в историческом дискурсе наличествует так называемый, исторический (или реконструктивный) тип мышления, он восстанавливает ушедшую реальность, тем самым замещая ее. Данный тип мышления характерен для исторического дискурса, юридического дискурса (восстановление подробностей происшествия), в психоаналитических практиках. Реконструируя, т.о. замещая отсутствующую реальность, исследователь имеет в своем арсенале вещественные следы, улики – *vestiges*, а также показания свидетелей. Первые – расшифровываются, вторые – интерпретируются. Они станут предметом нашего рассмотрения в этой главе. Греческое наследие в лице Платона, Аристотеля, Сократа говорит о представлении в настоящем отсутствующей вещи в виде памяти. Причем, что для нас немаловажно, они разотождествляют понятия памяти как некоего едва уловимого припоминания, неконцептуализированного – *eikōn*, и мнемонического феномена вызывания воспоминания – *anamnēsis*, опосредованного внутренней языковой картиной мира, социальными и личностными установками и т.д. "Основное различие здесь приводится между "трудным припоминанием" и "моментальным" воспоминанием.

Рассмотрев исторический дискурс сквозь методологическую призму, мы пришли к заключению, что для максимальной объективности в репрезентации того или иного исторического события нам необходимо учитывать прежде всего многомерность и многоплановость исторического события, причем для каждого пласта характерен свой особый тип рациональности, который необходимо применять как методологический инструментарий.

Уровень

Где Р – реальность произошедшего события. Человек – свидетель, очевидец. Положим отношение субъекта с реальностью (феноменом) в виде пульсирующих стрелок, в духе феноменологии Э. Гуссерля, где отношения $\mathcal{C} \rightarrow \mathcal{P}$ – направленность сознания на предметы – институциональные, а $\mathcal{P} \rightarrow \mathcal{C}$ – конституциональные.

Выходим в новую плоскость – положение рефлексирующего наблюдателя. Где П – психолог, С – социолог, И – историк, а Ф – феноменолог. У каждого исследователя есть свой объект, метод, цель, т.е. своя научная парадигма (Т. Кун) и каждый, за исключением феноменолога, претендует на достоверность своего знания.

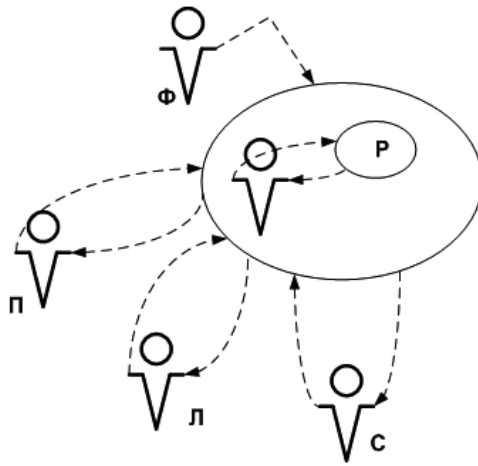

II уровень

Где П – психолог, Л – лингвист, С – социолог, ..., Ф – феноменолог (Изогнутая стрелка обозначает феноменологическое отношение к объекту).

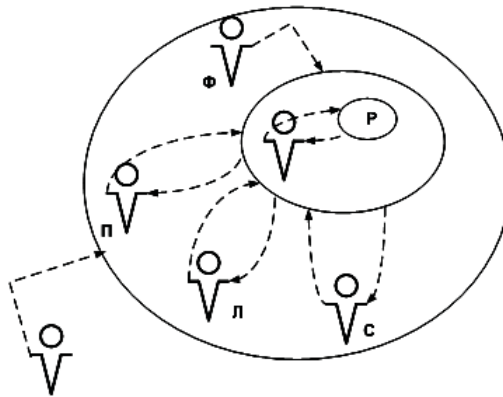
Число медиаторов можно преумножать до бесконечности. Это рефлексия первого порядка. Здесь важно учитывать междисциплинарные отношения медиаторов

Мы вышли в позицию рефлексии второго порядка, дабы примирить противоборствующие концепции научных парадигм, намеренно отказавшись от собственной точки зрения.

III уровень

Историк находится в замыкающей плоскости, в позиции тройной рефлексии, опирающейся на две предыдущие.

Список литературы

1. Электронный ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2013/02/27/rio/>.
3. Электронный ресурс: <http://runet.tyzhden.ua/Node/92713>.
4. Электронный ресурс: <http://top.rbc.ru/society/30/10/2013/885859.shtml>.
5. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2013/09/06/truth/>.
6. Электронный ресурс: http://www.vedomosti.ru/politics/news/12987691/istoriya_po_naryshkinu.
7. Электронный ресурс: <http://expert.ru/2014/01/17/iz-uchebnika-istorii-vyibrosyat-ideologicheskij-musor/>.
8. Электронный ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/2385270>.
9. Электронный ресурс: <http://lenta.ru/news/2013/02/27/rio/>.